

нию царской грамоты, по всему необычному поведению Нащокина Низовое Войско поняло, что дело идет о превращении его в служилое или, как говорят шанхайцы, в „якорь русского правительства“. Вместе с Нащокиным был и новообращенный „доброхот“ московский Вишата Васильев. Оскорбленные поведением Нащокина и возмущенные ролью Васильева, донцы, придя через несколько дней в стан посла, захватили там силою Вишату Васильева, „били его ослопы“ перед шатром посла и тут же „посадили его в воду“, „а говорят — доносил Нащокин царю, — что он всему Войску изменник“. Закрывая рассказ об этом, историк говорит: „Вишата Васильев, пошедший в служилые казаки, был казнен казаками, как изменник Войску, за то, что „государю добро-

хотает“. Один этот факт говорит больше об отношениях Дона к Москве, чем десятки отписок, от имени „холопей“ писанных“.

Скажите, господа шанхайцы, кто же из нас должен по праву носить ваш ярлык „изменников казачеству и родине“? Мы ли, зовущие казачество к восстановлению своей государственности, к самостоятельности, потерянной отчасти вине Васильевых? Или современные „доброхоты“... царских воевод, тянущие казачество на ступеньку служилого сословия и убеждающие его, что счастье его в том, чтобы служить „якорем“ на чужом прогнившем корабле? Скажи и ты, наш читатель, подумай основательно и скажи, кто же из твоих братьев стоит на пути измены казачеству, — самостоятники или их противники?

А. Ленинов.

Историческая справка о Калмыцком, Башкирском, Енисейском и Красноярском Казачьих Войсках, возникших в период 1917—1920 г. г.

1. Калмыцкое Войско.

В 1917 году калмыки и киргизы Астраханской губ., а равно и соседних губ. (Ставропольская) решили перейти в Казачество, сохранив, однако, за собой, как территорию, так и веру, язык и свой уклад национального быта.

Почему именно и чем именно Казачество прельстило их, видно из следующего постановления II Калмыцкого с'езда, имевшего место в г. Астрахани 24-25 июля 1917 года.

„Калмыки Астраханской губернии, созданные 25 июля в г. Астрахань, обсудив политические и экономические вопросы жизни своего народа в связи с общеполитическим состоянием Империи и имея в виду складывающиеся перспективы разрешения социальных вопросов и выслушав доклад делегата союза Казачьих Войск Серезникова и всесторонне обсудив этот вопрос, единогласно постановили: перейти в Казачество, для чего ходатайствовать перед всероссийским с'ездом Казачьих Войск о причислении их в свою среду и причислить к Донскому Казачеству с правом сохранения за Калмыцким Казачеством, вновь образовавшимся, права территориальной административной областной единицы в современных ее границах, с тем условием, чтобы ее вышеозначенные области и калмыцкие казачьи станицы Сальского округа Донской области были включены в одно национально-территориальное целое. Делегатами на всероссийский с'езд Казачьих Войск избраны кн. Тундугов, асаул Бальзанов, С. Б. Баянов“.

Постановление это, однако, не было проведено в жизнь, ибо оказалось тогда слишком много препятствий для объединения калмыков с донскими казаками, в частности необходимо было кардинально разрешать вопрос о донских калмыках, бывших уже издавна казаками.

Постановление о причислении Астраханских калмыков к Донскому Казачеству, вынес и с'езд Калмыцкого духовенства, состоявшийся 22 июля того же года (1917) в г. Астрахани. Около того же времени (июль 1917 г.) состоялось и Об'единенное Собрание делегатов, как II Калмыцкого национального с'езда, так и с'езда калмыцкого духовенства, которое и вынесло постановление о переходе калмыков в Казачество.

Копии тех постановлений были препровождены как в г. Новочеркасск, в адрес Донского Правительства,

так и в адрес Совета Союза Казачьих Войск, находившегося в г. Петрограде.

28 июля 1917 года в г. Новочеркасске состоялось экстренное совещание при участии Донского Правительства, представителей Совета Союза Казачьих Войск, Кубанского, Терского, Яицкого Войск, а равно и Астраханских калмыков. Совещание, происходившее под председательством Атамана Войска Донского ген. А. М. Каледина, вынесло постановление о необходимости принятия калмыков (дербетов) Астраханской и Ставропольской губерний в среду Казачьих Войск, предоставив самому калмыцкому народу право решить вопрос о времени присоединения к Казачеству.

Таким образом, вопрос о вхождении Астраханских калмыков в состав Донского Войска, принял несколько иные формы, нежели чем это разрешалось на калмыцких с'ездах. В частности, на Большом Войсковом Круге Астраханского Войска, имевшем место в г. Астрахани в месяце сентябре 1917 года, было принято решение о приеме калмыков в состав Астраханского Войска.

Именно с этого момента Астраханские калмыки формально и устанавливают свою принадлежность к Казачеству.

После октябрьского переворота, в декабре 1917 года в урочище Яшкуль состоялся Большой Войсковой Круг Калмыцкого Казачьего Войска, который выработал конституцию и принял постановление о вхождении в Союз Юго-Восточных народов.

Калмыцкое казачье Войско, согласно конституции, имело собственное самоуправление, как то: Войсковой Круг, Войсковое Правительство, окружные атаманы, станичные и хуторские правления. Согласно договору между Калмыцким и Астраханским Войсками, они оба имели одного и того же выборного Войскового Атамана, но обязательно из коренных казаков.

Большой Войсковой Круг Калмыцкого казачьего Войска в заседании своем от 23 декабря 1917 года избрал заместителем Войскового Атамана гвардии ротмистра кн. Д. Тундугова, председателем Войскового Правительства В. Криштафовича, тов. предс. Н. Огирова, старшинами — С. Баянова, О. Воскомунева, нойона Тюменя и Е. Ганова. Окружными Атаманами были избраны и утверждены — Д. Бальзанов, Ч. Душан, А. Мещряков, В. Татуев и нойон Тюмень.

Войсковым Атаманом, как для Калмыцкого Каза-

чьего Войска, так и для Астраханского Войска, являлся Атаман последнего, ген.-м. Бирюков.

В административном отношении территория Калмыцкого казачьего Войска делилась на пять округов, в состав коих входили дербетские (калмыцкие) улусы. Состав населения Калмыцкого Войска в описываемый период выражался в числе 160.000 душ (калмыков). Конечно, эта цифра берется приблизительно.

2. Башкирское Войско.

К моменту российской революции 1917 года, башкирский народ оказался совершенно неподготовленным, главным образом благодаря отсутствию интеллигенции. В жизни башкирского народа, первое время, в наступившем революционном хаосе, наблюдалась известная дезорганизация.

Однако, немного уже спустя, именно в дни большевицкого переворота (октябрь 1917 года), башкиры являли собой пример организованности и сплоченности, встретив с оружием в руках незваных оккупантов, российских большевиков.

Необходимо указать, что вся история башкирского народа, представляет собой сплошную кровавую борьбу башкир с русскими, начиная с 1552 года (покорение Казани) и кончая 1916 годом (восстание башкир) и все это в общем итоге за независимость Башкирии.

В 1917 году зародилась мысль об организации Восточного Казачьего Союза по образцу и подобию уже существовавшего Юго-Восточного Казачьего Союза, в состав коего принадлежали Донское, Кубанское и Терское Войска, а также и горские народы Кавказа. В состав Восточного Казачьего Союза, по мнению организаторов, должны были войти: Оренбургское, Сибирское и Уральское Войска, а также Казакостан (киргизы) и Башкурдистан (башкиры). Как известно, этот проект никогда не был проведен в жизнь, ибо план организации Восточного Казачьего Союза был отклонен Казачьей конференцией, состоявшейся в месяце июле 1920 г. в г. Чите, столице Забайкальского Войска.

Первые фазисы антибольшевицкой борьбы на т. н. Волжском фронте протекали главным образом в границах территории Башкурдистана (пределы части Оренбургской, Пермской и Уфимской губерний). Башкиры, выставив на борьбу все мужское население, способное носить оружие, защищали не только свои жилища, но и оказывали значительную помощь живой силой (башкирские пешие части на Оренбургском фронте) своим непосредственным соседям — Оренбургским казакам, в столице коих (г. Оренбург) и пребывало некоторое время правительство Башкурдистана (Башкирии).

18 ноября 1918 года в г. Омске, столице Сибирского Войска, произошел т. н. государственный переворот, когда была свергнута Директория (Авксентьев, Болдырев, Виноградов, Вологодский, Зензинов) и на смену ей явилось правительство адмирала Колчака.

Этот переворот был признан всеми, за исключением одного только правительства Башкурдистана (Башкирии), председатель коего Валидов уже 1 декабря созвал тайное совещание, составленное из лиц, враждебных Колчаку, и предложил с помощью четырех башкирских полков, стоявших в Оренбурге, поднять восстание против Колчака. Заговор не удался, благодаря предательству одного из членов совещания.

Несмотря на провал Валидовского заговора, политика Башкирского правительства была одобрена всеми башкирами, оставившими ряды антибольшевицких армий и разошедшимися по своим аулам и поселкам.

Омское правительство Колчака отказывалось признать автономию Башкурдистана (Башкирии) и запрещало формирование особых башкирских частей.

Указываемые обстоятельства сыграли решающую роль в том, что большинство башкир перекинулось на сторону большевиков и стало драться с оружием в руках против войск Колчака. Но и это на весьма непродолжительный срок, ибо выяснилось, что и от российских большевиков ничего хорошего не ждать башкирам. Осталось последнее и башкиры начали свой крестный путь отхода на Дальний Восток, бок в бок с казаками.

В июле месяце 1920 г. в г. Чите состоялась Каза-

чья Конференция, по постановлению коей и состоялось причисление к Казачьим Войскам нового Войска, образовавшегося в походе, именно Башкирского казачьего Войска.

И если это Башкирское Войско определилось, как войсковая организация, лишь в самый последний момент (июль 1920 г.), пребывая до этого времени в образе непризнанной областной автономной единицы (Башкурдистана), то этим самым вовсе не надлежит причислять Башкирское войско к историческим исключениям. Прецедентом для этого, является ссылка на то, что еще в XVII веке существовало Башкиро-Мещерское Войско, следовательно башкиры уже издавна выявили свою принадлежность к Казачеству.

Уместным будет привести и численный состав башкир, каковой по Всероссийской переписи выражается общей цифрой в 254.560 душ.

Так, в кратких чертах, представляется история образования Башкирского Войска в июле 1920 года.

3. Енисейское Войско.

1917 год является датой возрождения Енисейского Войска, ведущее свое начало от казаков из дружины Ермака, завоевателя Сибири.

Енисейское Войско было рассказано в 1871 году, когда Енисейский и Иркутский казачьи полки были расформированы, а потом и упразднены, после чего енисейские казаки в военном отношении были подчинены командующему Иркутским военным округом. В гражданском отношении, станицы были введены в подчинение гражданским властям, причем значительная часть казаков была попросту переведена на крестьянское положение (село Эсауловское и т. д.).

Февральская революция 1917 года вернула Енисейским казакам их казачье я. Собранный Войсковой Круг избрал Войскового Атамана. Второй Большой Войсковой Круг Енисейского Войска, состоявшийся в сентябре 1917 года, принял положение о самоуправлении в Енисейском Войске.

Октябрьская революция, залившая потоками крови Казачьи Края, нашла отклик и в Енисейском Войске. Два русских пехотных полка, стоявшие в ст. Красноярской, передавшись на сторону большевиков, начали усиленно насаждать большевицкий режим. Железная дорога, золотые прииски и т. д. находились в руках рабочих, руководимых политическими ссыльными, пребывавшими в сих местах, уголовные арестанты выпускались на свободу и т. д.

Внезапно прибывшие с германского фронта три сотни енисейских казаков, способствовали в значительной степени временному водворению порядка, однако на весьма непродолжительное время.

Февраль 1918 года представляет переходный момент для Енисейского Казачества; Красноярский совет рабочих и солдатских депутатов предъявил Войсковому Правлению ультиматум и потребовал — 1) расформирования казачьих сотен, пришедших с фронта, 2) выдачи оружия и 3) отказа от казачества.

Ультиматум свой Красноярский совет подкрепил силой оружия, организовав отряды красной гвардии из рабочих, солдат и уголовных преступников, причем эти отряды содержались на счет Енисейского Казачества, так как Войсковые суммы последнего были реквизированы большевиками.

Войсковой Атаман, Войсковое Правление, казачьи сотни, пришедшие с германского фронта, большинство казаков ст. Красноярской, отказавшись выполнить ультиматум и, не желая капитулировать перед силой большевицкого оружия, оставили в один из февральских дней г. Красноярск, перешли р. Енисей и двинулись на север, в надежде обосноваться в одной из станиц и отсюда начать борьбу с большевиками.

Большевики, отлично учитывая обстановку, решили уничтожить ушедших из Красноярска казаков; соответственно этому они и выслали сильные отряды для преследования.

18 февраля Войсковой Атаман Сотников собрал Войсковой Совет (Войсковое Правление с представителями от сотен), изложил обстановку и предложил ра-

зойтись по станицам. Для членов Войскового Правления, равно как и для офицерского состава было совершенно ясно, что Атаман Сотников (по своим убеждениям социалист) просто не играет в руку большевикам и что идея казачьей самостоятельности для него простой звук. Тем не менее они ничего не могли сделать, ибо в этот момент в казачьей массе определился упадок духа и казаки приняли решение разойтись во станицам.

Войсковой Атаман бежал в Алтайский округ, большинство членов Войскового Правления были схвачены большевиками и брошены в тюрьму, часть казаков бежала в Уренхайский край, другая же часть, главным образом казаки Минусинских станиц, особенно сильно пострадала от большевиков.

Появление чехословацкого корпуса в Сибири, знаменует новую эру в истории возрождающегося Енисейского Войска. Собранный 3-ий Большой Войсковой Круг избрал Войсковым Атаманом сотника Тялшинского, выбрал Войсковое Правление и начал деятельную организационную работу по борьбе с большевиками.

Борьба с последними протекала все последующее время в чрезвычайно тяжелых условиях. Канский, Минусинский и Агинский уезды все время находились под ударами большевистских банд штабс-капитана Щетинкина и лесничего Кравченко. Станицы и поселки Енисейского Войска, растянутые на расстоянии от Туруханского Края до границ Китая, иными словами от Полярного круга до китайских границ, все время находились под прикрытием двух Енисейских казачьих полков (шестисотенного состава) и это при населении Войска в 1919 году в 15.000 человек. Отсюда можно судить, каково было напряжение Енисейского Войска в борьбе с российскими большевиками, разорившими его как в физическом отношении, так и в экономическом.

Отношения между Енисейским Войском и правительством Колчака, все время продолжали быть натянутыми, в виду того, что казакам не было доверия, им пред'являли обвинения в сепаратизме, т. е. иными словами повторялось тоже, что было и на Юге в отношении Дона и Кубани со стороны русских добровольцев Деникина.

И тем не менее, как на Юге посылались Деникиным первыми на Москву казачьи корпуса, так и в Сибири, со стороны Колчака проявлялась деятельная организация рейда в направлении на Москву, причем „честь“ выполнения этой задачи была возложена на 40.000 (?) конный корпус, составленный из оренбургских, семиреченских, енисейских и забайкальских казаков под командой Атамана Сибирского Войска ген. Иванова-Ринова.

В июле 1919 года собрался 5-й Большой Войсковой Круг Енисейского Войска, который избрал Войсковым Атаманом ген. Попова, исследователя Монголии. Выбор этот оказался, однако, весьма неудачным, ибо в декабре месяце он передался на сторону большевиков.

В октябре началось в Сибири генеральное наступление большевиков, усилившихся за счет частей Красной Армии, подошедших из центральной России. Слабое численностью Енисейское Войско не в силах было отстоять свою территорию и поэтому было принуждено оставить родные земли и начать отход в Забайкалье под командой нового Войскового Атамана ген. Потанина, командира Усинского пешего казачьего полка.

В конечном итоге, енисейские казаки принуждены были покинуть и Забайкалье, перейдя оттуда на территорию Уссурийского Войска, а потом и в Китай, куда дошло их лишь немногим более 500.

Применительно к последнему, остается указать, что в 1918 году на Войсковом Круге Енисейского Войска разбирался проект переселения енисейских казаков в Уренхайский Край; в 1919 году разбирался вопрос об увеличении численности Войска принятием в ряды казаков инородческого народа хоккасов, проживавших по левому берегу р. Енисей.

— К настоящему времени, как в самом Китае, так и в полосе отчуждения Восточно-Китайской жел. дороги, находится всего лишь около 200 человек енисейских казаков, ведущих свое прямое начало по праву первородства от славных потомков казаков, завоевателей Сибири и сподвижников Атамана Ермака.

4. Красноярское Войско.

Как известно, до момента свершения революции в 1917 году, всего существовало одиннадцать казачьих Войск, именно: Донское, Кубанское, Терское, Оренбургское, Уральское, Сибирское, Забайкальское, Уссурийское, Астраханское, Семиреченское, Амурское. В момент революции „самопроизвольно“ возникло, вернее вновь возродилось Енисейское Войско, уничтоженное в 1871 году, которое и оказалось двенадцатым по счету.

На первом Всероссийском съезде Казачьих Войск, состоявшемся в г. Петрограде в марте 1917 года, было представлено однако тринадцать Казачьих Войск.

Этим тринадцатым Казачьим Войском оказалось Красноярское Войско, высланное своим делегатом казака ст. Красноярской И. Л. Лукина.

История Красноярского Войска весьма кратка; из Енисейского Войска, образовавшегося революционным путем, выделилось таким же революционным путем и Красноярское Войско, которое и прекратило свое существование вскоре после 1-го Всероссийского съезда Казачьих Войск.

Казаки ст. Красноярской вообще отличались своим свободным образом мышления. Уже в 1695 году они подняли бунт, продолжавшийся три года, во время коего ими был утоплен воевода Дурново за взяточничество. В 1905 г. в г. Красноярске была образована отдельная свободная „республика“, для завоевания коей посылалась специальная военная экспедиция ген. бар. Меллер-Закомельского.

П. И. Кокунько.

Наше прошлое.

(Продолжение).

Как первый период жизни молодого казака делится на две части: „дитина“ и „хлопьято“, так и второй разделяется тоже на две части: „хлопчик“ и „хлопец“. „Дитина“ существо еще неразумное, живет только инстинктом, набирается опыта только случайными впечатлениями, которые сейчас же и забываются и только повторные остаются в памяти (без понимания их значения), если они не причиняют ему никаких физических ощущений. Только по миновании младенчества, появляются рассудочные способности и с началом способности ходить замечаются способности к самостоятельности, преимущественно подражательной.

„Дитина“ еще не соображает ни своих сил, ни своих способностей к тому, что оно хочет сделать, а потому требует тщательного присмотра. „Военная подготовка“ этого времени заключается в знакомстве с внеш-

ним видом предметов, которые его забавляют — с оружием, особенно если оно блестит, и с лошадыю, но, если она заржет „дитина“ испугается.

„Хлопьято“ уже ходит, хотя и не совсем твердо держится на ногах; запоминает слова; начинает понимать, что можно и что нельзя; одним словом, в нем уже заметно пробуждается рассудочная способность и склонность к самостоятельности, хотя еще преобладает способность подражательная, которую он старается осуществить без руководства старших. Начинает проявляться воображение, которое „хлопьято“ принимает за действительность и верит в него.

„Военная подготовка“ этого времени заключается в более близком знакомстве с оружием, которое все еще забавляет, но возбуждает уже и некоторое любопытство. „Хлопьято“ с интересом смотрит, как отец